

Фэн Цзинь сопровождал Чжуан Лоянь всё утро, даже разделив с ней полуденную трапезу.

Он заметил, что у Чунъи Чжао не было особого аппетита, но поскольку он лично вручил ей миску с супом, девушка, казалось, заставила себя выпить его. Сердце Императора смягчилось при виде этого зрелища. Он положил на стол пару серебряных палочек для еды.

- Если тебе не хочется есть, всё в порядке. Сегодня у Бюро Шанши приготовит некоторые овощные блюда, фрукты и димсам, - затем он велел молодому евноху, стоявшему рядом с ним, передать послание в указанный департамент.

- Ваше Величество, с этой пиньце всё в порядке. Просто у этой пиньце нет особого аппетита. Эта пиньце скоро поправится, - Чжуан Лоянь очень старалась улыбаться естественно. - Ваше Величество ранее уже возглавляли тысячу опытных солдат для уничтожения тысяч горных бандитов. Такие солдаты были сильны и непобедимы. Так как же эта пиньце может быть так напугана и бесполезна из-за какого-то пустяка?

- Этот Чжэнь - мужчина и, естественно, должен защищать страну и её гражданское население, - сказал Фэн Цзинь с улыбкой. - Для женщины быть немного хрупкой и нежной - это прекрасно.

- Но эта пиньце - женщина Вашего Величества, - взгляд Чжуан Лояня казался серьёзным. - Хотя эта пиньце не должна сражаться, чтобы защитить нашу страну, она, по крайней мере, не хочет быть источником беспокойства Вашего Величества во время напряжённых придворных и государственных дел.

С губ Фэн Цзиня сорвался смех. Такая глупая-до-степени-очаровательная женщина. По его мнению, женщины императорского гарема были здесь только для того, чтобы расслабить его. Какое ему дело до того, что императорские наложницы были счастливы или печальны? Однако, когда Император встретил её серьёзный взгляд, его сердце и тон были мягкими, когда Фэн Цзинь сказал:

- Этот Чжэнь действительно счастлив, что ты так заботишься об этом Чжэне, - он заметил улыбку на лице девушки. И вдруг Императору стало невыносимо видеть такую искреннюю любовь, направленную на него.

С добродушной улыбкой Чжуан Лоянь взяла палочками для еды несколько особо аппетитных кусочков и положила их на тарелку Императора.

- Этой пиньце очень повезло, что она смогла доставить радость Вашему Величеству.

- Не стоит отказываться только из скромности, - Фэн Цзинь взял свои палочки для еды и съел то, что положила ему Чжуан Лоянь. - Неужели ты ждёшь, что этот Чжэнь будет хвалить тебя только за то, что ты сказала такие слова?

- Как говорится, одно слово Императора равнозначно девяти большим котлам (1). Таким образом, Ваше Величество искренне хвалит эту пиньце. Как может эта пиньце не принять Вашу похвалу? Не говоря уже о том, что каждое слово идёт от сердца. А также, разве имели ранее сказанные слова какое-то иное значение? - Чжуан Лоянь наклонила голову и улыбнулась Фэн Цзиню. Ранее бледное лицо теперь оживилось.

Фэн Цзинь взглянул на её очаровательное и красивое лицо и не мог сдержать улыбки. Он покачал головой.

- Это такое редкое событие, что этот Чжэнь не может отказать себе в удовольствии похвалить и побаловать женщину.

- Эта пиньце - Ваша женщина. Если Ваше Величество не балует, то и никто другой не будет, - Чжуан Лоянь убрала руку, в которой до этого держала миску с супом. - Если Ваше Величество так отзывается об этой пиньце, то она больше не будет сопровождать Вас в трапезе. Эту пиньце нельзя ни хвалить, ни баловать.

- Теперь даже слова не могут быть произнесены, - Фэн Цзинь снова отложил палочки для еды. Протянув руку, он притянул девушку к себе на колени. Он легонько хлопнул Чжуан Лоянь по заду. - Но этот Чжэнь всё ещё может тебя ударить.

- Ваше Величество! - Чжуан Лоянь повернулась всем телом, обнимая Фэн Цзиня за талию. Она ущипнула его, а затем гордо подняла голову, чтобы посмотреть на него.

Взгляд Императора упал на неё. Хотя его талия немного болела, Фэн Цзинь продолжал держать её на коленях. Мужчина был в приподнятом настроении, улыбка украшала его губы.

- Сегодня можно считать, что этот Чжэнь кое-чему научился. Возлюбленную наложницу нельзя провоцировать, кричать на неё или бить, её можно только хвалить и баловать.

Чжуан Лоянь фыркнула в глубине души.

"Эта Лаонян (2) узнала сегодня, что ты из тех типов, которые чувствует удовольствие, когда его ущипнули за талию".

Стоя в углу, Гао Дэчжун опустил голову. Время от времени он поднимал глаза и видел, что тарелки на столе практически не тронуты. С красавицей в руках, человеку не нужно было есть, чтобы чувствовать себя сытым. Ел он или нет, но Император сегодня не будет голоден.

Но неужели эта Чунъи Чжао действительно была напугана до смерти? Она ущипнула Императора, и это, казалось, было даже больно. Кто знает, как Император мог это вынести?

К еде они почти не притрагивались. Однако, в конце концов, Фэн Цзинь был полон энергии и доволен. Когда он уходил, на лице Императора играла широкая улыбка.

Наблюдая, как фигура Императора исчезает вдаль, Чжуан Лоянь погладила себя по животу. Она выпила две чашки горького лекарства. Был ли человек, который мог бы выпить хоть чашку супа после того, как выпил уже так много?

Она отпустила остальных слуг и легла на диван. Прищурившись, Чжуан Лоянь посмотрел на горшок с водяными лилиями, стоявший на подставке для цветов. Но кто же тогда замышляет против неё заговор?

Фэй Сянь и Императрица состояли в одной клике. Они даже могли бы позволить себе забыть о Гуй Пинь Янь, так что в настоящее время они должны быть в состоянии закрыть глаза на Чжуан Лоянь. Такая женщина, как Гуй Фэй Шу, скорее всего, использует против неё ещё более злую тактику. Затем были Фэй Нин, Чжаожун Сюй и Шужун Е. Но Чжуан Лоянь и те женщины не имели конфликта интересов, поэтому они, вероятно, не будут тратить энергию на то, чтобы разобраться с ней ни с того, ни с сего.

Вдовствующей Императрице, этой старой лисе, тоже не нужно было прибегать к такой тактике, чтобы справиться с ней. Кроме того, независимо от того, как на это смотреть, Чжуан Лоянь не была главной целью Вдовствующей Императрицы.

После столь долгих раздумий Чжуан Лоянь зевнула. Девушка позвала нескольких дворцовых служанок обмахивать её веерами и лениво погрузилась в дремоту.

□□□

После того, как Фэн Цзинь вернулся во дворец Ганьчжэн, он не сразу перешёл к ожидающим документам и предложениям. Вместо этого Император записал несколько названий дворцов, которые в настоящее время пустовали. Наконец, он поставил галочку после названия хорошо проветриваемого и солнечного дворца.

- Объявите о намерении этого Чжэня: Чуньи Чжао в настоящее время занимает третий ранг. Для неё дальнейшее пребывание в павильоне Таоюй не подходит. Теперь Дворец Сихэ будет принадлежать Чуньи Чжао. Департамент жилищного строительства должен выбрать благоприятную дату переезда, - Фэн Цзинь позволил Гао Дэчжуну передать это сообщение.

Похоже, что Император действительно был в ярости на этот раз, до такой степени, что он даже не сообщил об этом Императрице заранее. Казалось, он был очень недоволен тем, что эти смерти вообще произошли.

---

1. Одно слово от Императора равнозначно девяти котлам – это означает, что слова Императора имеют большое значение.

2. Напоминаю, что это нелеизм, которым человек называет себя, когда ставит себя ВЫШЕ, чем тот, с кем он говорит. Пусть даже мысленно.

<http://tl.rulate.ru/book/27336/882356>